

Памяти Марии Люциановны Хейсканен, урожденной Газенбуш

(12 февраля 1901 – 23 февраля 1988)

К 120-летию со дня рождения

Мария Газенбуш в 1921 году

Семья Газенбушей в 1903 году
(двухлетняя Мария сидит на коленях отца)

Международная католическая школа Seishin Gakuin, Токио

Несмотря на боль расставания с родной дочерью, Елена Газенбуш согласилась с их предложением. Она понимала, что более обеспеченная семья сестры и шурина, архитектора Владивостока, может дать лучшее будущее для ее дочери.

Хотя факт удочерения Марии Газенбуш Плансонами никогда не был узаконен, все ее детство и юность прошли в их доме. Владимир Антонович заменил ей убитого отца. При этом Мария на протяжении всей жизни называла его «дядя Володя», а его жену – «тетя Миля». Для них же она навсегда осталась маленькой Марусей. В 1916 году Плансоны отправили обеих девочек учиться в Японию, в частную международную католическую школу Seishin Gakuin в Токио. До наших дней сохранилось около 70 писем, датированных 1916-1918 годами, которые Мария написала Плансонам, в деталях описывая ее и Татьянину жизнь и учебу в Японии.

Начавшаяся революция и гражданская война навсегда оставили тяжелый след в сердце молодой Марии. С ужасом она узнала из писем родных, как революция разделила ее некогда дружную семью. Брат отца, Конрад Газенбуш, ее крестный отец, стал большевиком и, будучи призванным в Красную Армию, умер от сыпного тифа в 1918 году. А ее старший брат, Константин Газенбуш, был расстрелян большевиками в Симферополе.

В возрасте восемнадцати лет, будучи в Японии, Мария принимает первое самостоятельное серьезное решение: перейти из евангелическо-лютеранского вероисповедания в православное. Обряд присоединения Марии к православной церкви был совершен в церкви при российском посольстве в Токио 19 апреля 1919 года. Таинство присоединения и миропомазания осуществлял настоятель посольской церкви протоиерей Петр Булгаков, родной дядя писателя Михаила Афанасьевича Булгакова.

Вскоре Плансоны всей семьей оказались в Харбине. Когда стало ясно, что возможности вернуться в Россию нет, они задумались об эмиграции в США. Владимир Антонович побывал в Сан-Франциско первый раз еще в 1912 году. После этого он всячески поощрял изучение английского языка его дочерьми. Как только Плансоны узнали, что YMCA, американская Молодежная христианская ассоциация, помогает в оформлении студенческих виз в США, они немедленно спонсировали обучение Татьяны и Марии в Калифорнийском университете в Беркли.

РЖ

Окончание
в следующем номере

Ольга Александровна Качина, независимый историк. Удмуртский государственный университет, Ижевск.

California State University, East Bay

для Русской Жизни

В феврале 2021 исполнилось 120 лет со дня рождения Марии Газенбуш, которая, начиная с 1921 года, в течение нескольких десятилетий была активной участницей русского общества в Сан-Франциско. Биография этой замечательной русской женщины публикуется впервые. Ее жизнь во многом прошла в тени ее знаменитых родственников: ее приемного отца Владимира Плансона, известного архитектора Владивостока, и мужа – Бориса Хейсканена, лейтенанта Российского Императорского флота, одного из основателей Кают-компании бывших русских морских офицеров в Сан-Франциско.

В двадцатилетнем возрасте навсегда покинув Россию из-за большевистской революции, Мария Газенбуш в какой-то мере повторила судьбу своей бабушки по отцовской линии Марии Фельи, француженки по происхождению. Согласно семейной легенде, семья бабушки бежала в Россию после Французской революции. В

возрасте шестнадцати лет Фельи оказалась в Уфе, где она поступила работать гувернанткой в семью местного овдовевшего чиновника Конрада Газенбуша. Он был обрусевшим немцем родом из Ревеля. Вскоре, несмотря на разницу в тридцать лет, сорокашестилетний Конрад женился на юной девушке-гувернантке. От этого брака родилось одиннадцать детей, один из которых – Люциан – стал отцом героини нашего рассказа. Когда у Люциана 12 февраля 1901 года в городе Троицке Оренбургской губернии родилась дочка, она была названа в честь его мамы – Марией. В результате бабушка и внучка стали именоваться одинаково – Мария Люциановна Газенбуш. Как и ее бабушка, маленькая Мария была крещена по евангелическо-лютеранскому обычаю.

Не менее интересна родословная Марии и по материнской линии. Ее дед, Теофил Фомич Менчинский, обрусевший поляк, дослужился до поста действительного статского советника по налоговому ведомству. Его супруга, Аделина Карловна Вернер, была немкой. В семье было семе-

ро детей, включая маму нашей героини – Елену Менчинскую и ее сестру Эмилию, которая сыграла огромную роль в будущей судьбе Марии Газенбуш.

Родители Марии, Елена Менчинская и Люциан Газенбуш, встретились еще детьми, когда Теофил Менчинский временно по работе переехал с семьей из Тулы в Уфу. Дети из двух больших семей, живших неподалеку, быстро подружились. Они сохранили дружбу на всю жизнь. Интересно, что когда дети стали взрослыми, их семьи дважды породнились. Елена Менчинская вышла замуж за Люциана Газенбуша, а ее брат Александр женился на Мане Газенбуш. С началом взрослой самостоятельной жизни пути-дороги молодых семей стали расходиться. Люциан Газенбуш перевез свою семью в Челябинск, где он получил должность контролера акцизного управления, а Александр Менчинский, став земским врачом, многие годы работал в Ялте и Симферополе, борясь с туберкулезом в Крыму.

В марте 1908 года семья Менчинских и Газенбушей были потрясены вестью о жестоком убийстве тридцатисемилетнего Люциана Газенбуша в Челябинске. Как выяснилось позже, группа грабителей в упор расстреляла Люциана и его кучера, забрав акцизные деньги, которые он в день убийства собрал с владель-

цев винных лавок. Шокированные жители Челябинска, узнав, что у Газенбуша осталась жена и семеро малолетних детей в возрасте от семи недель до двенадцати лет, а у кучера – двое детей, организовали торжественные похороны убиенным.

Узнав о трагедии в Челябинске, сестра Эмилия, живущая во Владивостоке, предложила Елене забрать на воспитание, хотя бы временно, ее семилетнюю дочь Марию. Эмилия, еще будучи студенткой в Москве, вышла замуж за будущего архитектора Владимира Плансона, родом из Вятки. Русская история Плансонов, обрусевших французов, уходила корнями к эпохе наполеоновских войн. Собственная дочь Плансонов – Татьяна – была только на десять месяцев младше кузины. Елена Газенбуш, убитая горем от внезапной смерти мужа и непосильными заботами о детях, согласилась с предложением сестры. Первоначально все думали, что Мария пробудет во Владивостоке временно, пока ее мать не решит всех проблем, связанных со смертью мужа. Но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. Две маленькие кузины быстро сдружились, а Эмилия и Владимир Плансоны полюбили Марию, как собственную дочь. Через год в 1909 году они предложили оставить Марию в их семье постоянно.

Съезду студентов 21 года! 30.1.1922

Памяти Марии Люциановны Хейсканен, урожденной Газенбуш

(12 февраля 1901 – 23 февраля 1988)

К 120-летию со дня рождения

Сидят: Владимир Антонович и Евгений Александрович Плансон
стоят: Мария Владим. и Алексей Николаевич Чегодаев и Мария Люциановна
и Борис Петрович Хейсканен 1930 г.

ФОТОГРАФИИ:

1. Мария Газенбуш в университете в Беркли. 1922 год
2. Семейная фотография 1929 года: Владимир и Эмилия Плансоны (сидят), Татьяна и Александр Чегодаевы (стоят слева), Мария и Борис Хейсканены (стоят справа)
3. Мария Хейсканен в русском национальном костюме. 1937 год
4. Свадьба Татьяны Плансон и Александра Ергина 4-го Ноября 1923 года в Сан-Франциско (на переднем плане контр-адмирал Е.В. Клюпфель, рядом с ним справа Мария Газенбуш)

Все фотографии публикуются впервые с разрешения Светланы Колобовой, дочери Марии Хейсканен

Ольга Александровна Качина,
независимый историк. Удмуртский
государственный университет, Ижевск.
California State University, East Bay

для Русской Жизни

Окончание,
начало в предыдущем
выпуске

Из Харбина девятнадцатилетняя Татьяна Плансон и двадцатилетняя Мария Газенбуш прибыли в Сан-Франциско 26-го сентября 1921 года через знакомую им Японию. Помимо них, четыре других девушки и шестнадцать юношей получили студенческие визы для обучения в Беркли. Их двухнедельное путешествие через океан на борту японского парохода "Siberia

Маги" было заполнено оживленным общением со сверстниками, многие из которых были участниками Гражданской войны в России.

Начав самостоятельную жизнь в Калифорнии, Татьяна и Мария еще раз с благодарностью вспомнили об их обучении в международной школе в Токио: их адаптация к американской жизни проходила значительно легче, чем у многих других русских беженцев. Мария, более склонная к наукам, решила изучать химию, Татьяна же выбрала искусство. Тем не менее, творческая деятельность Марии Газенбуш, а именно ее фольклорный

танец в национальном русском костюме, исполненный в местном студенческом театре, был отмечен в ежегодном отчете президента университета уже на второй год ее учёбы. Ей аккомпанировал русский студент Леонид Усачевский. Несколько лет спустя он стал профессиональным пианистом и в составе Лос-Анджелесской группы "Московский Арт-квартет" записывал русскую музыку для нескольких голливудских фильмов, включая известный фильм "Доктор Живаго".

Между тем студенческая жизнь в Беркли бурлила. Татьяна Плансон влюбилась в русского студента Александра Ергина, бывшего гардемарина Морского училища во Владивостоке, и вскоре молодая пара объявила о помолвке. Свадьбу сыграли 4-го ноября 1923 года, через месяц после прибытия в Сан-Франциско

родителей Татьяны. К сожалению, брак оказался недолговременным, и вскоре молодые развелись.

Как оказалось позже, Мария и Татьяна встретили своих суженых на всю жизнь – Бориса Хейсканена и Александра Чегодаева – среди русских беженцев, прибывших из Филиппин в Сан-Франциско 1 июля 1923 года на американском транспорте "Мерритт". Вместе с адмиралом Юрием Карловичем Старком они покинули Владивосток в октябре 1922 года, пережив трагедию эвакуации и скитание.

Деятнадцатилетний матрос Чегодаев, будучи княжеского рода, был особо отмечен среди 526-ти беженцев в статьях американской прессы о прибытии "Мерритт". А через шесть лет, в 1929 году, американские газеты снова писали о князе Чегодаеве – о получении им американского гражданства, смене фамилии на Chaide и о предстоящей свадьбе с Татьяной Плансон. Журналисты смаковали факт, что принцу Чегодаеву пришлось отречься от княжеского титула, и что Татьяне Плансон не удалось стать принцессой.

А о семье Хейсканен с транспорта "Мерритт" газеты писали в течение всего 1923 года. Дело в том, что отец Бориса, 63-летний генерал-лейтенант Петр Генрихович Хейсканен, ветеран Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, был назначен адмиралом Старком старшим над всей группой русских беженцев во время плавания на "Мерритт". С ним на корабле были его жена и два сына. Его супруга Ольга Алексеевна была дочерью генерал-лейтенанта А.П. Тыртова, бывшего директора Воронежской военной гимназии и Полоцкого кадетского корпуса. Средний сын Борис, выпускник Морского корпуса 1916 года, командовал кораблем "Фарватер" в составе флотилии Старка, а младший сын Юрий окончил Хабаровский кадетский корпус и стал гардемаринном Сибирской флотилии.

Знакомство Марии с Борисом Хейсканеном и Татьяны с князем Чегодаевым состоялось во многом благодаря контр-адмиралу Евгению Владиславовичу Клюпфелю, который прибыл со своей семьей в марте 1923 года из Харбина в Сан-Франциско. Дело в том, что Е.В. Клюпфель был знаком по службе со старшим братом отца Татьяны, Константином Антоновичем Плансоном, вице-адмиралом Российского Императорского флота, и с дядей О.А. Хейсканен – адмиралом Павлом Петровичем Тыртовым, управляющим Мор-

ским министерством. Мария и Татьяна не раз посещали квартиру контр-адмирала Е.В. Клюпфеля, где 6 ноября 1925 года, в день праздника Морского корпуса, была организована Кают-компания бывших офицеров Российского флота в Сан-Франциско. Братья Хейсканен стали одними из учредителей Кают-компания.

Через два месяца после образования Кают-компания, 24 января 1926 года, состоялась свадьба между Марией Газенбуш и Борисом Хейсканеном. К радости Бориса, его старший брат Владимир смог приехать из Харбина до свадьбы. Удивительно, что венчал молодую чету о. Петр Булгаков, крестивший Марию при её переходе в православие в Японии. Он с матушкой Софьей переехал в Сан-Франциско к младшему сыну в 1924 году после 18-летней службы настоятелем в Посольской церкви в Токио. Их сын Николай прибыл для обучения в Беркли еще в 1919 году и оказывал всевозможную помощь Марии и Татьяне, когда они начали учиться в университете в 1921 году. В конце жизни Николай Булгаков, сменивший фамилию на Болин, играл русских офицеров в Голливуде.

Мария не смогла закончить университет из-за возникших финансовых проблем и стала агентом по страхованию машин в Сан-Франциско, где проживало много беженцев из России после революции. Прекрасно говоря по-английски, она стала незаменимым переводчиком при оформлении различных юридических документов, в том числе на покупку дома по адресу 3008 Clay St. для Кают-компания.

Хотя её супруг отказался от морской карьеры в Америке и 33 года проработал бухгалтером, Борис Хейсканен был одним из наиболее активных членов содружества бывших офицеров Российского флота в Сан-Франциско. Мария во всем поддерживала мужа и в свободное от работы время помогала благоустроить купленный особняк для нужд Кают-компания.

Мария принимала участие во всех благотворительных вечерах, устраиваемых Кают-компанией в помощь русским военным инвалидам. В 1934 году, на торжественном заседании Объединенного комитета по проведению Инвалидного бала в Сан-Франциско, среди благодарностей её имя было названо сразу вслед за именами Евгения Владиславовича Клюпфеля и Василия Петровича Антоненко, бывшего начальника Бакинской школы Морской авиации. Тогда же Мария получила именное благодарственное письмо от Главного правления Союза русских военных инвалидов в Париже.

Вскоре на плечи Марии легла забота о стареющей свекрови О.А. Хейсканен (Петр Генрихович умер еще в 1927 году), а также о стареющих Плансонах, когда их родная дочь Татьяна с мужем уехали в Перу. Там они основали успешный мебельный бизнес, который до сих пор носит их имя "Chaide & Chaide".

В 1937 году у Марии и Бориса родилась дочь Светлана. По прошествии лет она вспоминала, что мама всегда была занята. В их доме по вечерам телефон звонил не переставая. Многие, перепутав голос дочери и матери, повторяли одну

и ту же фразу: "Мария Люциановна, помогите, пожалуйста!" Одни спрашивали совета, другие просили перевести документы, третьи – подписать affidavit на гражданство.

Так Мария помогла своей подруге детства Ольге Латкиной, в замужестве Шаховской, воссоединиться с её пятнадцатилетней дочерью, вынужденной в силу обстоятельств остаться в Шанхае во французском приюте, когда её семья переехала в Сан-Франциско на постоянное место жительства в 1936 году.

Мария также помогла оформить иммиграционные документы бывшим морским офицерам Российского Императорского флота – лейтенанту Александру Ивановичу Сеньковскому и адмиралу Клавдию Валентиновичу Шевелеву, которые эмигрировали в США из Американской зоны Германии в 1949 году как перемещенные лица.

В том же 1949 году Марии довелось быть переводчицей о. Иоанна Шанхайского, когда он пытался перевезти в Сан-Франциско детей-сирот из основанного им в Шанхае приюта Святителя Тихона Задонского. В связи с коммунистической революцией в Китае дети из приюта были временно эвакуированы вместе с белоэмигрантами в лагерь беженцев на филиппинский остров Тубабао. Помогая о. Иоанну, Мария не знала, что в этом же лагере беженцев находится ее будущий зять Юрий Колобов со своей семьей. Ему было тогда 15 лет.

Дочь Марии Светлана повенчалась с Юрием Колобовым в 1957 году. Венец над головами молодоженов держал преподаватель института ино-

странных языков в Монтерее Арманд Андрус – сын Анатолия Евгеньевича Андруса, офицера русской и французской армий, родившегося в крепости Осовец, построенной под руководством дедушки Светланы, П. Г. Хейсканена. Мария выступила спонсором Арманда при получении им иммиграционной визы в США.

Помогая другим, Мария никогда не забывала родную маму, братьев и сестёр, хотя рассталась с ними в 7-летнем возрасте. Она старалась посылать письма маме как можно чаще, но репрессии 30-х годов и война прервали их связь. После войны Мария нашла свою семью через Красный Крест, но получила письмо от одного из братьев с просьбой прекратить переписку в связи с новыми репрессиями в стране. Мария умерла в 1988 году. А в 2015 году автор этой статьи случайно увидела в интернете объявление, что племянник Марии – Константин Газенбуш из Санкт-Петербурга ищет его двоюродную сестру Светлану Хейсканен. История семьи Газенбуш еще раз доказала: время и пространство – не препятствие для тех, кто любит и верит в новую встречу.

Из 87 лет, отведенных ей судьбой, Мария Хейсканен, урожденная Газенбуш, прожив в России только 16 лет и происходя из семьи с многонациональными корнями, тем не менее всю жизнь оставалась русской женщиной по духу и образу жизни. Похоронена Мария на Сербском кладбище в Колме, в пригороде Сан-Франциско, где нашли вечный покой многие из тех, кого Мария знала и любила.

РЖ

